

Разрушена, означало то, что он не мог ее использовать.

Но правая рука Лэй Чжунля держала вожжи. Очевидно, что это было не так.

Он все еще мог держать чашку и палочки для еды, он мог брать вещи, мог играть в маджонг, он все еще мог прижать девушку в темном переулке.

Почему она должна была быть разрушена?

Охранники с обеих сторон посмотрели на руку Лей Чжунляна.

И о каком времени идет речь?

«раньше ты был сопровождающим», сказала мисс Цзюнь.

Он не мог не взглянуть на эту девушку. В его глазах промелькнул шок, но сразу же сменился пониманием.

Поскольку она была молодой госпожой семьи Фан, вовсе не странно, что она знает больше, чем остальные.

«Да», сказал он. В его глазах вспыхнул свет, но голос был полон разочарования: «Раньше я был сопровождающим».

Да, он был.

И это не касалось биржевой фирмы. Он был сопровождающим, он был телохранителем.

Де Шен Чан управляла большим бизнесом, поэтому было естественным, что они нанимали себе охранников.

Но иногда они нанимали особых эскорт-телохранителей, которые должны были их куда-то сопровождать.

Лэй Чжунлян был членом Синьзциньского района шанси. Он был даже старшим телохранителем, и на миссиях он отвечал за сопровождение груза и тому подобное.

До того как стать телохранителем экипажа, он четыре года учился чтобы стать мастером вождения экипажей.

Но мало кто знал чем он занимался во время своего ученичества. Более того, большинство из тех, кого он раньше знал, умерли.

На его лице показалась скорбь.

Четырнадцать лет назад их наняла семья Фан. В результате десятки его братьев погибли в горах. Он повредил правую руку и с тех пор выполнял мелкие поручения биржевой фирмы.

У него было другое имя, но никто не называл его больше десяти лет.

Верно. Его правая рука была разрушена, так как он больше не мог использовать технику цветущего лотоса и владеть копьем. Теперь он стал мусором.

События и эмоции десятилетней давности возродились из-за этой девушки.

Лэй Чжунлянь вдруг захотел что-то сказать.

«Мы скоро приедем».

Но мисс Цзюнь продолжала смотреть вперед.

«Да, молодая госпожа», повторил охранник: «Вот до той дороги, прямо перед сельскохозяйственными угодьями».

Мисс Цзюнь с улыбкой посмотрела на него.

«Очень хорошо. Дом не большой и не маленький. Там не будет ни слишком тихо, ни слишком пусто», она кивнула.

Стражники согласились.

Лэй Чжунлянь опустил голову. Лошади подались немного влево, обходя ему.

Мисс Цзюнь опустила занавеску и села обратно.

Глаза Фан Чэньюй были открыты. Кто знает о чем он думал, глядя на потолок кареты.

«Тебе не слишком жарко?», спросила мисс Цзюнь.

«Немного», ответил он.

Мисс Цзюнь не попыталась убрать с него одеяло.

«Просто потерпи, тогда мы сможем выбраться», сказала она.

После полудня мисс Цзюнь и остальные остановились в другом поместье семьи Фан.

Слуг там заранее предупредили, поэтому они ждали их приезда. Когда они увидели лошадей, то вышли встречать их.

«Действительно, не стесняйтесь», тут же закричала на них Лю.

Слуги, которые поняли ее тон, почувствовали себя несколько смущенными и отступили назад.

Она смотрели как мисс Цзюнь вместе с Лю вошли внутрь. По слухам, мисс Цзюнь была очень холодной и гордой.

Затем они увидели, как охранники осторожно вынимают молодого мастера.

Погода была очень теплой, но все видели, что молодой мастер был закутан в толстый слой одеял, было видно лишь его лицо.

Он был в таком состоянии, а его выслали из дома, Госпожа и Старая госпожа Фан даже не захотели поехать с ним.

Все было так как и говорили: «Старая госпожа и Госпожа бросили молодого мастера».

Теперь они переложили защиту этого ребенка на плечи слуг. Они бросили молодого мастера

как игрушку, чтобы потешить молодую госпожу.

Толпа была озадачена, когда на улице появилась Лю.

«Молодая госпожа говорит, что вовсе не обязательно, чтобы тут было много людей», сказала она, оглядывая собравшихся. Она указал на пять или шесть пожилых женщин: «Вы оставайтесь, все остальные могут уходить».

Слуги были расстроены, но не решались что-то предпринять.

Охранники использовали один из экипажей, чтобы выслать остальных.

Когда те вернулись, резиденцию Фан заполнили сплетни.

«Не знаю о чем они думали. Так не должно быть».

«Разве это не странно?»

В чайной ничего подобного не обсуждали.

Но на этот раз управляющий Сон был немного рассеян.

«Пользоваться лекарствами это не что-то грандиозное, а превращать это в такое зрелище?», сказал он: «Нам достаточно иметь людей с одной стороны, даже если ей это и удастся».

Человек сидящий напротив него кивнул.

«Сейчас самое срочное это служанка», сказал управляющий Сон.

«Теперь мы сделаем наш ход?», спросил человек напротив.

Управляющий Сон что-то пробормотал.

«Сначала подождем», сказал он: «Я должен кое в чем убедиться».

.....

С уходом этих двоих атмосфера в доме изменилась. Служанкам больше не нужно было ходить на цыпочках. Все улыбались.

«Мисс Линчжи, вам следует поесть», сказали две служанки, держащие коробки с едой.

Линчжи поднялась с кирпичной кровати.

«Мисс, не торопитесь», сказала одна из служанок, выйдя вперед, чтобы помочь ей.

Линчжи больше не была столь застенчивой, она спокойно приняла помощь служанки.

«Это приготовила Госпожа специально для вас», с некоторой завистью сказала другая служанка, протягивая маленькую тарелку.

Наложницу Су вошла, когда Линчжи разглядывала тарелку.

«Позволь сначала мне взглянуть», сказала она.

Госпожа Фан заставила наложницу Су помогать ухаживать за Линчжи. В конце концов она уже родила ребенка, поэтому была более надежной чем наложница Юань, у которой детей не было.

Линчжи отдернула руки, выказывая наложнице Су уважение.

«Спасибо за вашу заботу, наложница», сказала она.

Наложница Су взяла коробку, осмотрела овощи, пробовала их и кивнула.

«Наложница очень внимательна», сказала служанка.

Выражение лица наложницы Су оставалось торжественным.

«Мы не можем позволить себе быть небрежными в такое время», сказала она.

Когда она сказала это, она услышала голос Фан Юньсю, зовущий о Фан Цзиньсю.

Наложница Су вышла и увидела во дворе Фан Юньсю и Фан Юйсю.

«Старшая мисс, вторая мисс», поздоровалась она.

«Наложница, приходила ли Цзиньсю?», спросила Фан Юньсю.

Наложница Су покачала головой и увидела как девушки обменялись обеспокоенными взглядами.

«У нее снова неприятности?», непроизвольно спросила наложница Су.

Фан Юйсю улыбнулась ей.

«У нее каждый день неприятности, но этого недостаточно чтобы назвать ее катастрофой», с улыбкой сказала она: «Но это неправда, если бы у нее были неприятности, то бабушка и мама уже бы отругали ее».

Наложница Су опустила голову и одобрительно кивнула.

«Молодая мисс права, мне не стоило так говорить», сказала она.

Она была наложницей, но все же оставалась слугой. Даже если это была ее дочь, она не имела права критиковать ее.

«Наложница, вы слишком осторожны», мягко сказала Фан Юньсю: «не волнуйтесь, она просто злится на нас и пытается нас избегать».

Наложница Су кивнула, но ничего не сказала. Она смотрела на двух уходящих молодых мисс.

После того, как они ушли со двора, лица Фан Юньсю и Фан Юйсю уже не были такими расслабленными как прежде.

«Эта девчонка, она такая эгоистка», сказала Фан Юньсю.

«Это не проблема если она сбежала», сказала Фан Юйсю: «Я лишь боюсь, что она пойдет туда, куда ей не следует ходить».

Куда ей не следует ходить?

Фан Юньсю тупо уставилась на нее.

«Куда?», с тревогой спросила она.

Например, туда, куда уехали эти двое.

Фан Юйсю сжала ей руку, но ничего не сказала. Она посмотрела на улицу.

Уже были сумерки, спускалась ночь.

По сравнению с шумным ночью Янчэн, в деревне было очень спокойно. Несколько фонарей качались на ветру и освещали двор, который был пуст.

Высокие стены внутреннего двора оплели засохший кустарники и сорняки.

Ветки покачивали в тишине. Затем раздался чей-то глубокий вдох.

«Хорошо что я знала об этой лазейке для собак», пробормотала Фан Цзиньсю, выглядя очень самодовольной. Она подняла голову. Ночью было видно лишь ее силуэт: «даже если другие не хотят заботить о младшем брате, я позабочусь о нем. Никто не сможет запугать его».

<http://tl.rulate.ru/book/6355/218376>